

УДК 392.51(470.61)

ББК 63.52

Варьирование свадебной обрядности казаков Усть-Донецкого района Ростовской области

Татьяна Евгеньевна Гревцова

(Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук:
Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 41)

Аннотация. В статье рассматривается территориальная вариативность свадебного обряда донских казаков Усть-Донецкого района Ростовской области. В местной свадебной традиции выделено два варианта проведения обряда: нижнедонской (населенные пункты по Дону на юге района) и донецкий (населенные пункты по реке Северский Донец и его притоке реке Кундрючье). Расхождения между ними существуют в способах и терминологии подтверждения договора о браке, терминологии осмотра дома и подворья жениха перед свадьбой, составе, формах и названиях свадебной выпечки, обрядах конца свадьбы, приуроченности и символике разбивания посуды. Территориальная вариативность свадебного обряда юга и севера Усть-Донецкого района, по-видимому, обусловлена историей заселения Донского края выходцами из разных регионов России. Обнаружены параллели свадеб Усть-Донецкого района с белгородскими, воронежскими, орловскими, тамбовскими свадебными традициями. Наряду с этим, нельзя исключать и расхождение типов свадеб с течением времени на основе внутренних механизмов культуры и вследствие тяготения населения юга и севера района к различным социально-экономическим центрам области Войска Донского. Так, южный вариант во многом близок обряду соседних нижнедонских районов (Аксайскому, Багаевскому, Семикаракорскому), а северный — ритуалам станиц и хуторов юга Белокалитвинского района, а также Константиновского, Каменского и Тацинского районов Ростовской области.

Ключевые слова: свадебный обряд, донские казаки, варьирование, Усть-Донецкий район, область Войска Донского.

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН на 2025 г., гос. рег. № 125011200150-2.

Дата поступления статьи: 4 февраля 2025 г.

Дата публикации статьи: 25 декабря 2025 г.

Для цитирования: Гревцова Т. Е. Варьирование свадебной обрядности казаков Усть-Донецкого района Ростовской области // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 4. С. 37–47.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.4.003>

Усть-Донецкий район Ростовской области относится к территориям с казачьим населением: на начало XX в. большинство жителей этой местности приписывало себя к казачьему сословию [Балуев 1900, 108]. Станица Раздорская, недалеко от которой в старину располагался Раздорский городок, считается первым известным по письменным источникам общевойсковым центром. Территория района до революции входила в одно административное подразделение — Первый Донской округ области Войска Донского [Скорик 2012, 23–27, 105]. Свадебная обрядность, сведения о которой достаточно полно собраны в разных частях района, демонстрирует территориальную вариативность.

Цель статьи — характеристика локальных вариантов свадебного обряда казаков Усть-Донецкого района Ростовской области. Основным источником стали экспедиционные материалы, собранные в Усть-Донецком районе с середины 1980-х по 2023 г.: из личного архива Б. Н. Проценко середины 1980-х гг. (ст. Мелиховская, хутора Евсеевский, Тереховский, Коныгин), Ростовского государственного университета 2001 г. (ст. Раздорская, хутора Коныгин, Пухляковский), Южного федерального университета 2007 г. (ст. Нижнекундрюченская, хутора Мостовой, Черни, Чумаков, ст. Усть-Быстрянская), Ростовского областного дома народного творчества 2023 г. (станицы Раздорская, Мелиховская, Верхнекундрюченская). Свадебный обряд этой территории нельзя назвать достаточно исследованным. На материале населенных пунктов юга района рассматривались юридические обычаи, связанные с заключением брака, свадебные припевки, обряд перенесения приданого невесты, изменения в свадьбе в XX в. [Попов 1869; Дианова 2011; Попова 2012; Попова 2013]. Свадьбы станиц и хуторов по Северскому Донцу изучены меньше. В Государственном архиве Ростовской области хранится рукопись о свадьбе в ст. Нижнекундрюченской конца XIX в., однако документ оканчивается выкупом невесты в день венчания и по-

этому не дает полного представления об обряде [ГАРО]. Немногочисленны указания на фиксацию свадебного фольклора в станицах Нижнекундрюченской и Верхнекундрюченской у А. М. Листопадова [Листопадов 1954, 35, 54, 65, 86, 112, 141, 147, 202, 220, 250]. С. Анашкина рассматривала свадебные обряды и фольклор севера Усть-Донецкого района в совокупности с традициями населенных пунктов, расположенных выше по течению Северского Донца [Анашкина 1978]. Б. Н. Проценко изучил динамику предсвадебного этапа, сопоставив содержание рукописи «Свадебные обряды станицы Нижнекундрюченской» и материалы экспедиции конца XX в. [Проценко 2008]. В 2024 г. издана книга «Свадебный обряд станицы Верхнекундрюченской Усть-Донецкого района Ростовской области», в которой описано проведение свадеб в станице во второй половине XX в. [Гревцова 2024, 7].

О различиях в говорах северной и южной части Усть-Донецкого района диалектологам известно достаточно давно. А. В. Мильтов выделял донецкие говоры, объединяя по совокупности языковых черт диалект территории современных Усть-Донецкого, Белокалитвинского, Каменского и части Тарасовского районов Ростовской области, причем говор ст. Мелиховской, находящейся на юге района, он относил к переходным между низовыми и донецкими говорами [Мильтов 1926, 15, 18]. Сопоставления обрядности разных станиц и хуторов района ранее не проводилось.

Основные структурные элементы свадебного обряда казаков Усть-Донецкого района — общедонские, и шире — общерусские: сватовство, обручение, осмотр дома жениха, перенос приданого, девичник, свадьба, обряды конца свадьбы [Гура 201, 63–72]. Некоторые обрядовые эпизоды, действия, термины распространены на всей территории Усть-Донецкого района и в целом на Нижнем Дону. В статье мы на них останавливаться не будем, а рассмотрим лишь существенные различия в проведении свадеб на юге и севере района.

Начальный этап свадебного обряда, включающий договор о сватовстве и само

сватовство, не имеет на исследуемой территории заметных различий. Расхождения существуют в окончательном закреплении соглашения семей о браке. В станицах и хуторах севера района в знак договоренности о свадьбе исполняли песню «Пьяница-пропойница». Наиболее полный ее вариант был записан А. М. Листопадовым в расположенной неподалеку ст. Краснодонецкой в начале XX в. В 2023 г. в ст. Верхнекундрюченской был зафиксирован очень развернутый вариант этой песни, приближенный к зафиксированному Листопадовым [Гревцова 2024, 12–14].

В старину *пьяницу* играли не на сватовстве, а во время отдельного визита сватов в дом невесты спустя какое-то время [Листопадов 1954, 61; Проценко 2008, 57–58]: «Это когда *пьяницу* играют, это же когда высовтатают уже. Сегодня высовтатали это, погуляли, а потом же через две недели *пьяницу* играть» (Зап. от Надежды Евдокимовны Савкиной, 1929 г. р., х. Мостовой. Соб. Т. Е. Гревцова, Н. В. Терскова. 2007 г.) [ПМА]¹. На *пьянице* выбирали *сваику* и *дружка* — главных распорядителей свадьбы. Услышав исполнение песни, соседи могли зайти и присоединиться к застолью: «А потом, когда *пьяница* идёт своим чередом, всегда, вот родственники, которые пришли посовтатались, потом мать или родственники невесты выходят и поют. <...> И вот когда они на улице эту песню поют, соседям можно зайти, и пить, и *пьяницу* играть» (Зап. от Нины Николаевны Костылёвой, 1952 г. р., ст. Верхнекундрюченская. Соб. А. Л. Бойко, Н. А. Власкина, Т. Е. Гревцова, М. Е. Кириченкова, П. О. Морозенко, О. И. Христианова. 2023 г.) [Гревцова 2024, 16].

Исполнение «Пьяницы-пропойницы» занимает важное место в структуре предсвадебья данного варианта обряда. Об этом говорит называние договора о браке по первой строке песни — *играть пьяницу-пропойницу, играть пьяницу* или

просто *пьяница*. В ст. Краснодонецкой пение «Пьяницы» фиксировалось как «юридический акт признания действительности сватовства», после которого «отказываться уже нельзя ни той, ни другой стороне» (в сборнике Листопадова эта песня начинается со строки «Пойду ль я по улице» [Листопадов 1954, 67]). Именно во время *пьяницы* «запивали» невесту. В станицах Нижнекундрюченской, Усть-Быстрынской, хуторах Чумаковском, Черни этот эпизод предсвадебья называли также *запой/запой*. Все эти наименования не были зафиксированы в населенных пунктах юга Усть-Донецкого района.

На юге Усть-Донецкого района песня «Пьяница-пропойница» также известна давно (например, в XIX в. она фиксировалась в ст. Раздорской [Попов 1869, 119]). Но к началу XXI в. воспоминания о ней были почти утрачены. В экспедиции 2001 г. было сделано две фиксации ее короткого варианта, а в 2023 г. даже специальные вопросы об этой песне не получили ответа. Здесь обряд скрепления договора о браке называли *сговбрь*: «А то может же невеста и на сговбрех отказаться от жениха» (Зап. от Веры Александровны Калитвенцевой, 1941 г. р., ст. Раздорская. Соб. Т. Е. Гревцова, П. О. Морозенко, О. И. Христианова. 2023 г.) [ПМА]. В ст. Раздорской также зафиксированы наименования окончательного договора о браке, мотивированные действиями с руками участников обряда, — *рукобйтие, прибивать руки*, которые не встречаются на севере района: «Засватали, поговорили, рукобйтие, то есть они уже всё, мы сваты, всё. <...> Вот связали руки. И родители друг другу пожали, что они договорились, рукобйтие, что они побили руки» (Зап. от Александры Дмитриевны Поповой, 1959 г. р., ст. Раздорская. Соб. Н. А. Власкина, Т. Е. Гревцова, О. И. Христианова. 2023 г.) [ПМА]; «А потом уже делают сговбрь... там уже прибива-

¹ Здесь и далее приводятся цитаты из интервью, записанных в Усть-Донецком районе Ростовской области, если не оговорено иное. Диалектные тексты, собранные в экспедициях и хранящиеся в личных полевых архивах ростовских исследователей, приводятся в орфографии с сохранением характерных черт донских говоров. Буквой *г* передается *γ* (г фрикативное).

ют руки» (Зап. от В. А. Калитвенцевой) [ПМА].

В других регионах России песня о «пьянице-пропойнице» известна в основном в коротком варианте — на территории современных Белгородской, Рязанской, Орловской, Липецкой областей [Киреевский 1911, 132, 170; Русская свадьба 2000, 111; Климова 2007, 32–33; Котеля 2015, 89; Маликова 2015; Самоделова 2015, 100]. Вариант, начинающийся со слов «Пойду ль я по улице», но имеющий иную заключительную часть, зафиксирован в Саратовской области [Терещенко 2014, 284]. Наиболее похожая на вариант севера Усть-Донецкого района песня отмечена в Сибири (без указания места записи) [Потанина 1979, 36–37].

В экспедиционных материалах из Усть-Донецкого района начала XXI в. уже практически отсутствуют воспоминания об осмотре дома и подворья семьи жениха перед свадьбой. Однако по немногочисленным фиксациям можно заключить, что этот эпизод предсвадебья отличался на юге и севере района названиями глядеть пёчи и глядеть грubby (грубку) соответственно: «...от мы высматали невесту, и её родители говоря́ть: “Мы ж хотим посмотреть, где ж она будет жить, какая будет у неё печь. Пойдёмте к ним печи поглдим”» (Зап. от Анны Александровны Давыдыч, 1936 г. р., ст. Раздорская. Соб. Н. А. Власкина, С. А. Шестак. 2001 г.) [ПМ Н. А. Власкиной]; «Это такой обычай, они называют “грубку гладеть”, а к чему оно, грубку гладеть, где жить будуть. Ну грубка ж вот печка, которая вроде бы даёт тепло» (Зап. от Надежды Константиновны Кругловой, 1943 г. р., х. Черни. Соб. Т. Е. Гревцова, Н. В. Терскова. 2007 г.) [ПМА]. А. М. Листопадов также фиксировал для осмотра дома жениха название смотреть грубу в ст. Краснодонецкой [Листопадов 1954, 41]. Словосочетание смотреть грубу в значении предсвадебного осмотра дома и подворья семьи жениха встречается в Аксайском, Тарасовском районах Ростовской области, Иловлинском, Кумылженском, Урюпинском районах Волгоградской области [Гревцова

2022, 201–207]. Словосочетаниями со словом печь обозначают этот эпизод в Воронежской, Орловской, Тамбовской, Оренбургской областях, на Кубани [Гура 2012, 398; Бузин 2015, 170; ИЭиФК 2016, 169; ИЭиФК 2018, 215; СРНГ 27, 11]. С осмотром печи связана терминология осмотра дома жениха в украинской свадьбе (*печеглядини, печоглядини, пічоглядини*) [Гура 2012, 398]. Словосочетание глядеть грубу, по-видимому, является донским локализмом, несмотря на распространение лексемы груба в значении комнатной печи или отопительной части дымохода в южно-русских говорах [СРНГ 7, 155–157].

Значительны различия между вариантами свадебного обряда севера и юга Усть-Донецкого района в составе и терминологии свадебной выпечки. На севере района к свадьбе готовили каравай, состоящий из основы и палочек, обмотанных тонким тестом и зажаренных в кипящем масле, калач — круглый хлеб с отверстием для встречи молодых, каравайчики — небольшие булочки в виде птичек для девичника. В станицах и хуторах по Дону к свадьбе готовили каравай — большой круглый хлеб, украшенный фигурками из теста (*«розочками, «шишечками»*), каравайнички — небольшая выпечка из каравайногого теста, встречник (*встречный каравай*) — большой хлеб особой формы для встречи молодых в доме жениха, калач — круглый хлеб с отверстием для выкупа невесты.

На юге района каравайнички и калач привозили представители жениха в дом невесты. Сначала в комнату, где сидела невеста, заходил дружко с калачом. Перед отъездом свадебной процессии семьи менялись калачами: «*Дружко выводить молодых за платочек и калач в руках... Он же ведёт, и сдаёт, и меняют калач у сватах-то. Этот раз не меняли. Сваха сказала: “Возьмите мой калач, положите на стол, а потом обоя заберите калачи”*» (Зап. от Ольги Ивановны Потатуевой, 1926 г. р., х. Коныгин. Соб. А. С. Бабаева, Н. А. Власкина, Т. Ю. Власкина, С. А. Шестак. 2001 г.) [ПМ Н. А. Власкиной]. Калач приносили на выкуп невесты в соседнем Семикаракорском районе [ПМА 2022].

Каравайнички пекли ко дню свадьбы в большом количестве. Их разносили гостям после выкупа с песнями «Прилетела перепелочка» [Дианова 2011, 97], «Из терему да до терему», «Хорошие каравайнички»:

Из терему да до терему,
Приехали золотари-купцы,
Дружко с ходатаю свашкой,
И весь храбрый поезд,
На щесть да на славу,
Манецкке на свадьбу

(Зап. от Анны Ильиничны Алексеевой, 1912 г. р. (урож. х. Коныгин), х. Крымский. Соб. Н. А. Власкина, Т. Ю. Власкина, В. Ю. Матюшкин, С. А. Шестак. 2001 г.) [ПМ Н. А. Власкиной];

Хорошие каравайнички,
Хорошо каравай кроют,
Сыром посыпают,
Да маслам поливают
(Зап. от В. А. Калитвенцевой) [ПМА].

В станицах и хуторах северной части Усть-Донецкого района раздача свадебной выпечки после выкупа невесты не была зафиксирована. В ст. Верхнекундрюченской на девичник у невесты накануне свадьбы сестра жениха привозила *каравайчики* — небольшие булочки в виде птичек [Гревцова 2024, 29].

Различия между вариантами свадебного обряда Усть-Донецкого района имеются в виде выпечки, с которой встречали молодых в доме жениха. В южной части района для встречи готовили специальный хлеб, который называли *встречник*, реже — *встречный каравай*. Его пекли из каравайногого теста в виде восьмерки или круглой формы с отверстием. Свекровь разламывала *встречник* пополам над головами новобрачных. Одну половину этого хлеба она отдавала во двор для гостей, другую — на улицу для угощения зрителей: «Свекровь встречала меня на калитке, встречником она встречала... над головой она, встречник, встретила, разломила и одну часть она на улицу дала, а другую во двор» (Зап. от А. Д. Поповой) [ПМА 2023]; «Там у жениха встречают, встречный каравай, ломают над головой» (Зап. от Валентины Константиновны Опришкиной, 1936 г. р., ст. Мелиховская. Соб. Б. Н. Проценко. Середина 1980-х гг.) [ПМ Б. Н. Проценко]. *Встречником* называли выпечку, с которой встречали молодых, и в соседних районах Ростовской области — Семикаракорском и Октябрьском [БТСДК 2003, 91].

В станицах и хуторах севера Усть-Донецкого района для встречи молодых в доме жениха пекли специальный *калач* — круглый, сплетенный из полос теста хлеб с отверстием. В ст. Верхнекундрюченской выпечке калача уделяли особое внимание, потому что плохой, лопнувший калач предвещал несчастливую жизнь новой семьи [Гревцова 2024, 20]. Во время встречи молодых у жениха свекровь ломала калач над их головами и раздавала зрителям: «Они подходют, а я должна калач взять, над головой у них разломить там, и раздать вот там женщина тоже, какие стоять, и посыпать там хмелью, конфетами, деньгами, чтоб они жили хорошо» (Зап. от Ларисы Петровны Токаревой, 1931 г. р., ст. Нижнекундрюченская. Соб. Т. Е. Гревцова, Н. В. Терскова. 2007 г.) [ПМА]. *Калачом* встречали молодых в ст. Краснодонецкой Белокалитвинского района, а также в Весёловском, Константиновском, Тацинском районах Ростовской области, Кумылженском районе Волгоградской области [Дианова 2008, 104; Гревцова 2022, 103]. Калачом круглой формы с большим отверстием встречали новобрачных в Тамбовской губернии [Бузин 2015, 401]. У астраханских липован и в Белорусском Полесье молодых также встречали *калачами* [Гура 2012, 342; Иванова 2016, 44]. В Вологодской губернии новобрачная входила в дом мужа, держа на голове калач, который ей дала при встрече свекровь [Гура 2012, 343].

Варианты свадебного обряда севера и юга Усть-Донецкого района дифференцируются и по форме свадебного каравая. В станицах и хуторах по Дону каравай представлял собой большой круглый хлеб, украшенный фигурками из теста. Его старались изготовить настолько большого размера, насколько позволял короб печи, чтобы во время

раздачи кусочков этого хлеба при одаривании молодых каждому гостю досталась его часть: «Мы даже где-то в восемьдесят девятом году свадьбы грали, вот и ихним детям, и я своим каравай пекли. В кастрюле ставить тесто, потом каравай, потом украшали его розочками такими из теста, ну как втыкали, чтоб красивый был... Большой, вот такой в кастрюле, высокий (информант показывает около 30 см высотой. — Соб.), вот такой, газовых же печек не было раньше, а пекли в печках, в коробах. Большой, чтоб на всех хватило» (Зап. от Нины Петровны Кульгачёвой, 1948 г. р., ст. Раздорская. Соб. Т. Е. Гревцова. 2023 г.) [ПМА]. Каравай, украшенный фитурками из теста, готовили к свадьбе на Нижнем Дону (Азовский, Аксайский, Багаевский, Весёловский районы Ростовской области), а также в районах Волгоградской области по Хопру и Медведице (Даниловский, Кумылженский, Нехаевский, Урюпинский) [Гревцова 2022, 108]. Украшение каравая фитурками из теста в виде птиц, животных, шишек, крестов распространено у восточных славян [Гура 2012, 244–246].

В ст. Раздорской перед разделением каравая совершалось шуточное действие, по которому определяли, какая из свах (со стороны жениха или невесты) будет руководить сбором подарков для молодых: каждая из них старалась первой поцеловать дружка, который вносил каравай: «И когда он (дружко. — Соб.) каравай-то ломает над головой... А вот эти две свахи, они же были равноправные, а теперь та, которая (ну они договариваются, конечно, между собой) поцелует первая, вот та становится главной» (Зап. от А. Д. Поповой) [ПМА]. Такое же действие перед дарами совершилось в соседнем Семикаракорском районе: «Ну, объявили, что сейчас дары, каравай будуть носить. Берёт (дружко. — Соб.) его, у комнáтку несёт, эти розы долой и напополам его надрежить, и на полотенце, а две свахи идут по бокам. С одной стороны, с правой стороны идёт женихова сваха, а с левой эта, невестина. И только в зал заходят и держать его на голове... чтоб и он разломил его» (Зап. от Любови Архиповны Голотовой, 1927 г. р.,

х. Чебачий, Семикаракорский р-н, Ростовская обл. Соб. Н. А. Власкина. 2008 г.) [ПМ Н. А. Власкиной].

На севере Усть-Донецкого района каравай представлял из себя основу (*лéжень*), в которую вставляли *каравайчики* — палочки, обмотанные тонким тестом и защаренные в кипящем растительном масле. Их украшали бумажными розочками, конфетами, лентами. *Каравайчиков* изготавливали столько, сколько предполагалось гостей на свадьбе, потому что во время одаривания молодых присутствующим давали кусочек лежня с каравайчиком: «Вот такой вот лéжень, и веточки, вышнёвые веточки срезали, они же так вот. Чистить их добела, шкурочку-то, и эти рожки ж эти. И тесто хорошую делают, это ещё каравай сдобное, а то, вроде, как с яиц большие, чтоб крепкая была. И эти веточки облепливают, как хлажка́ми, и украшают, то конхветку повесют, вот на каждую веточку такие вот большие. И вот эти веточки, это же лежень называют, у лежень затыкают, вот сколько, семьдесят есть человек, семьдесят этих веточек» (Зап. от Н. Е. Савкиной) [ПМА]. Если после раздачи кусочков каравая гостям оставалась часть основы, то ее отдавали зрителям, которые ждали на улице: «Вы выниваете, эти веточки даёть. Так другим, третьим. А лежень, он же большой, так и останется. И зрители-то глядя же свадьбу-то, как у деревне, у хуторе, так помного. А тогда этот лежень берут, ломают и дают, не режут, ломают и дают... закон такой, чтобы не резали, если не ругались молодые. И вот его разламывают и зрителям пораздадут» (Зап. от Н. Е. Савкиной) [ПМА].

Каравай, представляющий выпеченную основу и «сад» украшенных веточек, распространен на Дону — в Белокалитвинском, Семикаракорском, Константиновском, Дубовском, Милютинском, Морозовском, Обливском, Орловском, Советском районах Ростовской области, в Иловлинском, Городищенском, Котельниковском, Кумылженском, Суровикинском, Чернышковском районах

Волгоградской области [Гревцова 2022, 255–266]. Палочками с тестом украшали каравай также в Белгородской, Псковской областях, на Кубани [Площук 2015, 45; ИЭиФК 2016, 170; Кузнецова 2017, 75]. В Харьковской губернии вишневые ветки, увитые тестом, вставляли в свадебный хлеб дивень [Весілля 1970, 417].

Значительные различия наблюдаются в обрядовых действиях и терминологии конца свадьбы на юге и севере Усть-Донецкого района. В станицах Раздорской, Мелиховской, х. Коныгин для обозначения эпизода, завершающего обряд, зафиксированы названия *завивáть* (*заливáть*) оvin, *хоронíть* концы, забивать кол. Обряд заливания (завивания) овина включал вылавливание монет кружкой из чаши с вином, зажигание костра и перепрыгивание через него гостей: «На третий день назывался овин заливать. Наливают у щашу вина, кидают туда деньги, серебро, и ловят. Привяжут за потолок кружку, и забирайте, кому счастья попадёт, деньги ж тогда всяка кидали. <...> Ну вот и нацинают костёр жечь, на улицу выйдут или в двор, где они, щё они, костёр разожгут и нацинают прыгать щерез этот костёр... Крицать вот же: “Пожар!” Крицать, зажгут же сперва, а потом эту же с щашки — тушите, пожар же, из щашки же щерпают» (Зап. от А. И. Алексеевой) [ПМ Н. А. Власкиной]. По словам старожилов, овин завивали для того, чтобы в доме молодых не было никаких ссор и скандалов. Название *хоронить концы* для этого эпизода встречается на юге района реже: «А на третий день уже костры жгут, концы хоронють... пляшут, да пьют, да поют. Прыгают, все пообсмáлются» (Зап. от В. А. Калитвенцевой) [ПМА].

Если женился последний сын в семье, то в его дворе забивали кол: вырывали ямку, наливали туда воду, ставили колышек, и гости должны были попасть по этому колышку молотом. По другим рассказам, кол забивали после заливания овина в конце любой свадьбы: «А теперь пойдёмте кол забьём и овин завьём. Пришли опять к жениху. Сели, выпили, опять

выпили по три. Там выпили три, да тут выпили три. Уже загамазилася, а тут кричать, что пожар, пожар, там уже зажгли костёр. Все ж переряженные, кто не ряженый, все прыгают через огонь, через костёр... Залили, а теперь давайте кол забьём. Лом, там, такую кувалду, попал — ничего, не попал — стакан» (Зап. от А. А. Давыдыч) [ПМ Н. А. Власкиной].

На севере района эпизод, завершающий свадебные гуляния, повсеместно называли *хоронить концы*. Он тоже включал зажигание костра и перепрыгивание через него. В это время обязательно били посуду, иногда прямо в огонь: «А потом же костёр жгут вот так. Соломы наложут, загорится, и в хорошей одёже придаются через этот огонь, через пыль, зола. Тогда у этого, горшок какой-нибудь видите, может, черепня какая-нибудь... Вот горить этот огонь, раз, и разбили. <Соб.: В огонь разбивают?> Да, как тушут ну, вроде же, и разбили эту черепню. <Соб.: Туда воды наливают?> Нет, сухую возьмут — и раз, он же перегорит... Концы хоронють называется, это концы. Сожги, разбили, всё, готово. Невеста не ваша, а наша» (Зап. от Н. Е. Савкиной) [ПМА].

Разбивание посуды в свадебном обряде юга и севера Усть-Донецкого района имело разную приуроченность. В населенных пунктах по р. Кундрючьей посуду били в конце свадьбы, когда хоронили концы. На юге района это действие совершалось во время встречи молодых в день свадьбы, как и в соседнем Семикаракорском районе [ПМ Н. А. Власкиной 2008; ПМДЭ РГУ 2008]. Разбивали тарелку, на которой лежали хмель, орехи, конфеты, мелкие деньги, после осыпания новобрачных: «Молодых привезли, посыпали хмель, деньги, орехи, тарелку разбивали вдребезги, чтобы жили хорошо» (Зап. от О. И. Потатуевой) [ПМ Н. А. Власкиной].

Последний эпизод свадьбы юга Усть-Донецкого района обнаруживает параллели как на Дону, так и в других восточнославянских регионах. Завиванием (заливанием) овина называли конец свадьбы в соседнем Семикаракорском, а также Боковском, Шолоховском районах

Ростовской области, Кумылженском, Нехаевском, Новониколаевском, Урюпинском районах Волгоградской области. В Обливском, Советском районах Ростовской области в конце свадьбы *тушили пожар*, в Даниловском, Михайловском районах Волгоградской области *тушили овин*. Эти обряды включали зажигание и тушение огня, перепрыгивание через костер, разбивание посуды, подметание молодыми ее осколков. Кружкой черпали вино из чаши с монетами во время заливания овина в Семикаракорском районе. В Константиновском районе такой же эпизод называли *хоронить концы*. *Тушение овина (пожара)* в конце свадьбы отмечено в Белгородской, Воронежской, Орловской, Самарской областях; у русских Татарстана *тушили овин*. У русских Урала, Башкирии, Сибири, на Кубани и Ставрополье, в Курской и Белгородской областях *тушили (гасили) свадьбу. Забивание кола (чопа)* в конце свадьбы пришло к казакам из украинской традиции и распространено в западных и южных районах Ростовской области [Гревцова 2022, 144–160]. Словосочетание *хоронить концы* имеет более ограниченный ареал как на Дону, так и в других восточнославянских областях. Оно встречается Багаевском, Белокалитвинском, Каменском, Константиновском, Тацинском районах Ростовской области, Михайловском районе Волгоградской области [Там же, 141]. В Белгородской области название *хоронить концы* обозначало забивание кола в конце свадьбы [Кузнецова 2017, 87]. У русских Харьковской губернии последний свадебный обед в доме молодого называли *прятать концы* [Чижикова 1987, 177].

Источники и материалы

Балуев 1900 — Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых г. военным министром при объезде его пре- восходительством Области Войска Донского в 1900 году / Сост. П. С. Балуевым. Новочеркасск: Обл. Войска Донского тип., 1900.

БТСДК 2003 — Большой толковый словарь донского казачества казачества: Ок. 18 000 слов и устойчивых словосочетаний. М.: Рус. словари: Астрель, 2003.

Весілля 1970 — Весілля: У 2 кн. Кн. 1. Київ, 1970.

Итак, в свадебных обрядах юга и севера Усть-Донецкого района Ростовской области выявлены существенные различия, позволяющие говорить о двух вариантах местной свадебной традиции: нижнедонском (населенные пункты по Дону на юге района) и донецком (населенные пункты на Северском Донце и его притоке р. Кундрючей). Расхождения существуют в способах и терминологии закрепления договора о браке, терминологии осмотра дома и подворья жениха, составе, формах и названиях свадебной выпечки, обрядах конца свадьбы, приуроченности и символике разбивания посуды. Ареальное варьирование свадеб на территории с однородным казачьим населением, по-видимому, обусловлено ее заселением выходцами из различных русских земель, в первую очередь южнорусских. Так, обнаружены параллели свадеб Усть-Донецкого района с белгородскими, воронежскими, орловскими, тамбовскими свадебными традициями. В то же время нельзя исключать и расхождения локальных вариантов свадебного обряда с течением времени на основе внутренних механизмов культуры и вследствие тяготения населения юга и севера района к различным социально-экономическим центрам области Войска Донского. Свадебная традиция станиц и хуторов по Дону близка к соседним нижнедонским районам (в первую очередь Семикаракорскому). Свадьбы в населенных пунктах по Северскому Донцу обнаруживают много общего с обрядами юга Белокалитвинского района, а также Константиновского, Каменского и Тацинского районов Ростовской области.

ГАРО — Государственный архив Ростовской области. Ф. 55. Оп. 1. Д. 43.

Гревцова 2024 — Свадебный обряд станицы Верхнекундрюченской Усть-Донецкого района Ростовской области / Авт.-сост. Т. Е. Гревцова. Ростов-н/Д: Донской изд. дом, 2024.

ИЭИФК 2016 — История, этнография, фольклор Кубани. Т. II. Горячеключевской район (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) / Науч. ред., сост. Н. И. Бондарь, А. И. Зудин. Ижевск: Принт-2, 2016.

ИЭИФК 2018 — История, этнография и фольклор Кубани. Т. III. Усть-Лабинский район

- (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) / Науч. ред., сост. Н. И. Бондарь, А. И. Зудин. Майкоп: Качество, 2018.
- Киреевский 1911 — Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. Вып. 1 (песни обрядовые). М.: Об-во любителей рос. словесности при Моск. ун-те, 1911.
- Климова 2007 — Климова Я. М. Праздники и обряды Белгородчины: Сб. фольклорных матер. по традиционным праздникам и обрядам, народным играм Белгородской области / Праздники святого Белогорья. Вып. 2. Белгород, 2007.
- Котеля 2015 — Прекрасна ты, моя сторона... / Народные традиции села Подольхи Прохоровского района Белгородской области: Сб. науч. ст. и фольклорных матер. / Ред.-сост. В. А. Котеля. 2-е изд. Белгород, 2015.
- Листопадов 1954 — Листопадов А. М. Песни донских казаков: В 5 т. Т. 5. М.: Музгиз, 1954.
- Маликова 2015 — Маликова К. С. Свадебный обряд села Купино Шебекинского района Белгородской области // Культура.рф. 17.11.15. URL: <https://www.culture.ru/objects/2133/svadebnyi-obryad-sela-kupino-shebekinskogo-raiona-belgorodskoi-oblasti?ysclid=m9wv339hza650364732> (дата обращения: 20.09.2019).
- Миртов 1926 — Миртов А. В. Казачьи говоры. 2-е изд., перераб. Ростов-н/Д: Севкавкнига, 1926.
- ПМ Б. Н. Проценко — Полевые материалы Бориса Николаевича Проценко.
- ПМ Н. А. Власкиной — Полевые материалы Нины Алексеевны Власкиной.
- ПМА — Полевые материалы автора.
- ПМДЭ РГУ — Полевые материалы диалектологической экспедиции Ростовского государственного университета.
- Попов 1869 — Попов И. Народные юридические обычаи в Раздорской на Дону станице // Донской вестник. 1869. № 30. С. 119–120.
- Потанина 1979 — Русские свадебные песни Сибири / Сост. Р. П. Потанина. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979.
- Русская свадьба 2000 — Русская свадьба: В 2 т. Т. 1 / Под ред. А. С. Каргина; Сост. А. В. Кулагина, А. Н. Иванов. М.: ГРЦРФ, 2000.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22), Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42), С. А. Мызников (вып. 43–). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–. Вып. 1–.
- Терещенко 2014 — Терещенко А. В. Быт русского народа: В 2 т. Т. 1. Ч. I–III / Сост. А. В. Фролова; Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2014.
- Исследования**
- Анашкина 1976 — Анашкина С. Свадебная обрядность донецких казаков // Традиционное и современное народное музыкальное искусство / Ред.-сост. Б. Б. Ефименкова. М., 1976. С. 113–136.
- Бузин 2015 — Бузин В. С. Рождение, вступление в брак и смерть в традиционной обрядности (Липецкая, Тамбовская, Пензенская области): Матер. и иссл. СПб.: Нестор-история, 2015.
- Гревцова 2022 — Гревцова Т. Е. Свадебный обряд донских казаков: ареальное исследование. Ростов-н/Д: ЮНЦ РАН, 2022.
- Гура 2012 — Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012.
- Дианова 2008 — Дианова Т. Б. Традиционное свадебное застолье на Дону // Традиционное русское застолье / Отв. ред. А. С. Каргин. М.: ГРЦРФ, 2008. С. 96–117.
- Дианова 2011 — Дианова Т. Б. Песни традиционной структуры в составе свадебного обряда на Нижнем Дону // Традиционная культура. 2011. № 3. С. 92–106.
- Иванова 2016 — Иванова О. А. Свадебный обряд астраханских липован // Музыка. Искусство, наука, практика. 2016. № 4 (16). С. 41–48.
- Кузнецова 2017 — Кузнецова Н. С. Свадебный музыкально-этнографический комплекс в песенной традиции верхнего Приосколья: Дис. ... канд. искусствоведения. М., 2017.
- Площук 2015 — Площук Г. И. Каравай в свадебном обряде Усвятского района Псковской области (по материалам фольклорного архива Псковского государственного университета) // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 39–51.
- Попова 2012 — Попова Н. С. «Подушки»: предсвадебный обряд донских казаков // Живая старина. 2012. № 4 (76). С. 6–8.
- Попова 2013 — Попова Н. С. Мониторинг состояния традиционной обрядности станицы Раздорской // Проблемы истории, филологии и культуры. 2013. № 3 (41). С. 342–349.
- Проценко 2008 — Проценко Б. Н. <Предсвадебный этап в современной фольклорной традиции Дона>. Из наблюдений над фольклорными текстами современного обряда // Традиционная культура. 2008. № 2. С. 56–61.
- Самоделова 2015 — Самоделова Е. А. Традиционная рязанская свадьба (довенчальные ритуалы и таинство венчания). Т. 1 // Рязанский этнографический вестник. 2015. № 56.
- Скорик 2012 — Скорик А. П. Первый Донской округ: опыт исторической реконструкции. Новочеркасск: Лик, 2012.
- Чижикова 1978 — Чижикова Л. Н. Свадебные обряды русского населения Украины // Русский народный свадебный обряд: Исследования и материалы / Под ред. К. В. Чистова и Т. А. Бернштам. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. С. 159–179.

© Т. Е. Гревцова, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гревцова Т. Е. <https://orcid.org/0000-0001-7512-9528>

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории филологии Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук: Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 41; тел.: +7 (863) 250-98-16; e-mail: tanyar_2@mail.ru

The Variation in Wedding Rituals of the Cossacks of the Ust-Donetsk District of the Rostov Region

Tatyana E. Grevtsova

(Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences:
41, Chehova str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation)

Summary. This article considers the variations in the wedding ritual of the Don Cossacks of the Ust-Donets district of the Rostov region. Two local variations of the ritual are distinguished: that of the Lower Don (settlements along the Don in the south of the district) and that of the Donets (settlements along the Severskii Donets River and its tributary, the Kundryuchya River). Differences exist in the ways and terminology of confirming the marriage contract; the terminology of inspecting the groom's house and farmstead before the wedding; the composition, forms and names of baked wedding food; the rites at the end of the wedding; and the timing and symbolism of breaking dishes. This territorial variability of wedding rituals in the south and north of the Ust-Donetsk district is apparently due to the fact that the Don region was settled by people from different regions of Russia. Parallels between weddings in the Ust-Donetsk district and Belgorod, Voronezh, Oryol, and Tambov wedding traditions have been documented. At the same time, one cannot exclude the divergence of wedding types over time due to internal mechanisms of culture, as well as to the gravitation of the population of the south and north of the district to different socio-economic centers of the Province of the Don Cossack Host. Thus, the southern version is in many ways close to the ritual of the neighboring Lower Don districts (Aksayskii, Bagaevskii, Semikarakorskii), and the northern one is close to the rituals of the villages and farms of the south of the Belokalitvinskii district, as well as to those of the Konstantinovskii, Kamenskii and Tatsinskii districts of the Rostov region.

Key words: wedding ritual, Don Cossacks, variation, Ust-Donetsk district, Province of the Don Cossack Host.

Acknowledgments. This publication was prepared within the framework of the implementation of the state assignment of the SSC RAS for 2025, state reg. No. 125011200150-2.

Received: February 4, 2025.

Date of publications: December 25, 2025.

For citation: Grevtsova T. E. The Variation in Wedding Rituals of the Cossacks of the Ust-Donetsk District of the Rostov Region. *Traditional Culture*. 2025. Vol. 26. No. 4. Pp. 37–47. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.4.003>

References

- Anashkina S.** (1976) Svadebnaya obryadnost' donetskikh kazakov [The Wedding Ritual of the Donets Cossacks]. In: Traditsionnoe i sovremennoe narodnoe muzykal'noe iskusstvo [The Art of Traditional and Contemporary Folk Music]. Ed. by B. B. Efimenkova. Moscow. Pp. 113–136. In Russian.
- Buzin V. S.** (2015) Rozhdenie, vstuplenie v brak i smert' v traditsionnoi obryadnosti (Lipetskaya, Tambovskaya, Penzenskaya oblasti) [Birth, Marriage and Death in Traditional Rituals (Lipetsk, Tambov, Penza Regions)]. St. Petersburg: Nestoristoriya. In Russian.
- Chizhikova L. N.** (1978) Svadebnye obryady russkogo naseleniya Ukrayiny [Wedding Rites of the Russian Population of Ukraine]. In: Russkii narodnyi svadebnyi obryad. Issledovaniya i materialy [Russian Folk Wedding Rituals. Research and Materials]. Ed. by K. V. Chistov and T. A. Bernshtam. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie. Pp. 159–179. In Russian.
- Dianova T. B.** (2008) Traditsionnoe svadebnoe zastol'e na Donu [The Traditional Wedding Feast in the Don Region]. In: Traditsionnoye russkoye zastol'ye [The Traditional Russian Feast]. Ed. by A. S. Kargin. Moscow: GRTSRF. Pp. 96–117. In Russian.
- Dianova T. B.** (2011) Pesni tiradnoi struktury v sostave svadebnogo obryada na Nizhnem Donu [Songs with Tirade Structure as Part of the Wedding Ritual on the Lower Don]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2011. No. 3. Pp. 92–106. In Russian.
- Grevtsova T. Ye.** (2022) Svadebnyi obryad donskikh kazakov: areal'noe issledovanie. [The Wedding Ritual of the Don Cossacks: An Areal Study]. Rostov n/D: FITS YUNTS RAN. In Russian.
- Gura A. V.** (2012) Brak i svad'ba v slavyanskoi narodnoi kul'ture: Semantika i simvolika [Marriage and Wedding in the Slavic Folk Culture: Semantics and Symbolism]. Moscow: Indrik. In Russian.
- Ivanova O. A.** (2016) Svadebnyi obryad astrakhanskikh lipovan [Wedding Ritual of Astrakhan Lipovans]. *Muzyka. Iskusstvo, nauka, praktika* [Music. Art, Science, Practice]. 2016. No. 4 (16). Pp. 41–48. In Russian.
- Kuznetsova N. S.** (2017) Svadebnyi muzykal'no-ehtnograficheskii kompleks v pesennoi traditsii verkhnego Prioskol'ya [The Musical and Ethnographic Wedding Complex in the Song Tradition of the Upper Prioskol Region]. PhD dis. Moscow. In Russian.
- Ploshchuk G. I.** (2015) Karavai v svadebnom obryade Usvyatskogo raiona Pskovskoi oblasti (po materialam fol'klornogo arkhiva Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta) ["Karavai"] (Wedding Loaf of Bread) in the Wedding Ritual of the Usvyat'skii District of the Pskov Region (Based on Materials from the Folklore Archive of Pskov State University). *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of Pskov State University. Series Social and Humanitarian Sciences]. 2015. No. 1. Pp. 39–51. In Russian.
- Popova N. S.** (2012) «Podushki»: predsvadebnyi obryad donskikh kazakov ["Pillows" (Dowry): The Pre-wedding Ritual of the Don Cossacks]. *Zhivaya starina* [Living Tradition]. 2012. No. 4 (76). Pp. 6–8. In Russian.
- Popova N. S.** (2013) Monitoring sostoyaniya traditsionnoi obryadnosti stanitsy Razdorskoi [Monitoring the State of Traditional Rituals of the Razdorskaya Stanitsa]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture]. 2013. No. 3 (41). Pp. 342–349. In Russian.
- Protsenko B. N.** (2008) <Predsvadebnyi etap v sovremennoi fol'klornoi traditsii Dona>. Iz nablyudenii nad fol'klornymi tekstami sovremennoego obryada [<The Pre-wedding Stage in the Modern Folklore Tradition of the Don>. From Observations on Folklore Texts of the Modern Ritual]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2008. No. 2. Pp. 56–61. In Russian.
- Samodelova Ye. A.** (2015) Traditsionnaya ryazanskaya svad'ba (dovenchal'nye ritualy i tainstvo venchaniya) [Traditional Ryazan Wedding (Pre-wedding Rituals and the Sacrament of the Wedding Ceremony)]. *Ryazanskii ehtnograficheskii vestnik* [Ryazan Ethnographic Bulletin]. 2015. Vol. 1. In Russian.
- Skorik A. P.** (2012) Pervyi Donskoi okrug: opyt istoricheskoi rekonstruktsii [The First Don District: An Attempt at Historical Reconstruction]. Novocherkassk: Lik. In Russian.

© T. E. Grevtsova, 2025

ABOUT THE AUTHOR

Tatyana E. Grevtsova <https://orcid.org/0000-0001-7512-9528>

E-mail: tanyar_2@mail.ru

Tel.: +7 (863) 250-98-16

41, Chehova str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

PhD in Philology, Senior Researcher, Laboratory of Philology, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)